

ВЛАСТЬ МЕНЯЕТСЯ, МУСО

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ САХА И ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кто-то из писателей-фантастов сказал, что главный вопрос для человечества состоит вовсе не в том, где взять энергию, а в том, куда девать отходы. Мы с этой мудрой мыслью едва ли согласимся (потому что для нас и так ясно, куда их девать – в мусорный бак),

но вот работники спецавтохозяйства ее оценили сразу.

– И не говорите-ка, – согласно кивнула головой старший мастер по уборке улиц Антонина Шалыгина. – Мы тут из последних сил выбиваемся, чтобы очистить город от отходов. И не в том дело, что отходов много, а в том, что предприниматели за его вывоз платить не хотят. Валят все в

бачки для бытового мусора, и хоть трава не расти. А машины у нас старые, чуть что – ломаются, их «лапам» иной бак, заваленный строительным мусором, и не поднять даже. Да вы сами посмотрите, поездите. Вот хотя бы с Алешей Корневым, он у нас, можно сказать, передовик производства...

РАБОТА ЛЕГКАЯ, НО ОПАСНАЯ

Ну что ж, сказано – сделано. По пути к первой же мусорной площадке разговор зашел о чудесах техники, имеющей в автохозяйстве.

– Вот этой машине, – рассказывает Алексей, – четыре года. Для ГАЗа вроде бы и не так много, но работает она у нас по 12 часов в сутки и без выходов. Опять же при разворотах в переулках нет-нет да и либо шваркнешься обо что-то, либо тебя кто-то заденет. Так что для наших «коней» надо считать год за два. А есть машины, которым уже лет по 15...

– Так как же они работают?

– А так и работают: день в городе, два в гараже. На них люди долго не задерживаются – заработки малы: у нас ведь зарплата зависит от того, сколько бачков вывез. Я-то на своих маршрутах и со своей емкостью всего ничего зарабатываю – тысячи по четыре в месяц. А вот у тех, кто на МАЗах новеньких ездит по Брагину, так и до 8 – 10 иногда выходит. Опять же на новых машинах даже из кабины можно не вылезать при загрузке... – и Алексей спрыгнул на землю, чтобы, поколдовав рычагами механической «лапы», забро-

сить в кузов первую партию мусора.

Признаюсь честно: на двенадцатой площадке я уже проникся сочувствием к «бойцам невидимого фронта».

– Ну, наши «прыг-скок» – это разве проблема, – успокоил меня Алексей. – У нас работа, можно сказать, легкая, но... опасная.

– Чего же опасного может быть в мусорной бачке?

– Огонь, например. Часто бывает, что на дне что-то тлеет незаметно, а как его перевернешь в кузов, так и разгорится. Я однажды глянул в зеркало, когда с Перекопа ехал: батюшки, да у меня из люка дым валит столбом, а на боку уже краска слезает...

– Неужели машина так и сгорела?

– Нет, конечно. Я тут же остановился и мусор выгрузил, пока бензин не вспыхнул. И как на грех милиция – права отбирают, чтобы больше заповедную зону не загрязнял (дело было возле Петропавловского парка): Еле объяснился. Но потом еще и на административную комиссию вызывали, предупреждали... А совсем недавно еще один раз горел. Но как раз возле пожарной части: подъехал и попросил залить. Но и тут анекдот: после этого в весовой не хотели на полигон пускать – требовали заплатить за «лишний вес»: я же на полтонны тяжелее стал от воды...

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ

Однако анекдот анекдотом, а факт фактом – с 1 июля «полигон для захоронения мусора», а в просторечии – городская свалка, более не принад-

лежит спецавтохозяйству. Все права на его аренду перешли к МУП «Скоково», которое и в самом деле имеет формальное право требовать с САХА деньги за «сверхнормативный» мусор. Сейчас оно, правда, так не поступает – и водители не обращают внимания на юридические тонкости «мусорного дела». А зря...

Дело в том, что вместе с правами аренды полигона МУП «Скоково» унаследовало и плату за избавление от мусора, которую раньше носили в бюджет САХА моторный и шинный заводы. Для спецавтохозяйства это означает, что его и без того скудные резервы в ближайшем будущем еще сократятся: все-таки 1 миллион 200 тысяч рублей, которые теперь будет получать с этих уважаемых фирм МУП «Скоково», на дороге не валяются.

ПОМОЙКА: ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ГИГАНТ ИЛИ ФОРМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ?

Между тем конечный пункт назначения уже предстал перед нами во всей красе. Тучи ворон и чаек вожаденно кружили над кучами мусора, а трудолюбивые бомжи приступали к сортировке запасов несъедобных. Нетрудно было заметить, что в этом деле «все схвачено», участники процес-

ЕТСЯ, МУСОР ОСТАЕТСЯ

силь в кузов первую партию мусора.

Признаюсь честно: на двенадцатой площадке я уже проникся сочувствием к «бойцам невидимого фронта».

— Ну, наши «прыг-скок» — это разве проблема, — успокоил меня Алексей. — У нас работа, можно сказать, легкая, но... опасная.

— Чего же опасного может быть в мусорной бачке?

— Огонь, например. Часто бывает, что на дне что-то тлеет незаметно, а как его перевернешь в кузов, так и разгорится. Я однажды глянул в зеркало, когда с Перекопа ехал: батюшки, да у меня из люка дым валит столбом, а на боку уже краска слезает...

— Неужели машина так и сгорела?

— Нет, конечно. Я тут же остановился и мусор выгрузил, пока бензин не вспыхнул. И как на грех милиция — права отбирают, чтобы больше заповедную зону не загрязнял (дело было возле Петропавловского парка). Еле объяснился. Но потом еще и на административную комиссию вызывали, предупреждали... А совсем недавно еще один раз горел. Но как раз возле пожарной чести: подъехал и попросил залить. Но и тут анекдот: после этого в весовой не хотели на полигон пускать — требовали заплатить за «лишний вес»: я же на полтонны тяжелее стал от воды...

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ

Однако анекдот анекдотом, а факт фактом — с 1 июля «полигон для захоронения мусора», а в просторечии — городская свалка, более не принад-

лежит спецавтохозяйству. Все права на его аренду перешли к МУП «Скоково», которое и в самом деле имеет формальное право требовать с САХа деньги за «сверхнормативный» мусор. Сейчас оно, правда, так не поступает — и водители не обращают внимания на юридические тонкости «мусорного дела». А зря...

Дело в том, что вместе с правами аренды полигона МУП «Скоково» унаследовало и плату за избавление от мусора, которую раньше вносили в бюджет САХа моторный и шинный заводы. Для спецавтохозяйства это означает, что его и без того скудные резервы в ближайшем будущем еще сократятся: все-таки 1 миллион 200 тысяч рублей, которые теперь будет получать с этих уважаемых фирм МУП «Скоково», на дороге не валяются.

ПОМОЙКА: ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ГИГАНТ ИЛИ ФОРМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ?

Между тем конечный пункт назначения уже предстал перед нами во всей красе. Тучи ворон и чаек вожаденно кружили над кучами мусора, а трудолюбивые бомжи приступали к сортировке запасов несъедобных. Нетрудно было заметить, что в этом деле «все схвачено», участники процес-

са давно распределили между собой виды «мусорного сырья» и стараются не мешать друг другу. Иногда тот или иной персонаж даже перебрасывал другому пустую бутылку, кусок картона или смятую банку из-под пива: «Держи, Вася, это твоё». Но самое неизгладимое впечатление на непривычного человека производил на свалке... государственный флаг, прикрепленный к катку для трамбовки мусора.

Несколько неожиданным показалось не только это проявление патриотизма, но и то, что далеко не все из «сортировщиков» соответствовали привычному образу обитателя помойки — попадались среди них даже и совсем непропитого образа дамы и вполне бод-

ся паразитально спокойно:

— Мусора нам на всех своих хватит при любом начальстве, а чужих мы сюда и так не пустим.

Что тоже несколько удивило — ведь если МУП «Скоково» собирается пустить свои доходы на то, чтобы превратить нашу свалку в некое подобие московских предприятий по переработке мусора, то самостоятельные «переработчики» такие планы должны были бы за версту учуять и заволноваться.

Свалка ведь и в самом деле может быть весьма доходным предприятием — если обнесена забором, оснащена охраной и имеет на своей территории всевозможные приспособления по переработке мусора — от прессов до дождевых червей. Такая организация дела позволяет московским муниципальным свалкам быть рентабельными, поскольку кубометр прессованных банок из-под пива и прохладительных напитков продается сейчас по 90 долларов. Макулатура и металлолом ценятся несколько ниже, но и их можно отправлять на повторную переработку.

Бомжам такая «индустриализация» свалок — прямая угроза. Их нынешнее «благотворительное» состояние может (и должно!) измениться, но... они этого не чувствуют. Свалка и при новых хозяевах выглядит точно так же, как и раньше. И изменение ее статуса сказало лишь на финансовых потоках, но не на первобытном состоянии ее обитателей, которые по-прежнему продолжают исполнять обязанности дождевых червей.

Антон ЧЕРКОВ.
Фото автора.

рого вида мужички. В объектив они старались не попадать и разговоров с корреспондентом вести категорически не желали.

Причину столь завидной скромности раскрыл в приватной беседе один из крепких мужчин, отдыхавших за бутылкой пива:

— А чего ты к людям пристаешь? Кому какое дело, кто как зарабатывает? Я вот тоже дома говорю, что грузчиком работаю в магазине. И зачем мне в твою газету попадать, если у меня тут до трех сотен в день выходит? Так что лучше вон тех щелкай — им не повредишь...

В то же время к вопросу о будущем своего «бизнеса» Коля (назовем его так) отнес-